

«РУССКИЙ МЕДВЕДЬ» И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

А. де Лазари, О. В. Рябов, М. Жаковска

«РУССКИЙ МЕДВЕДЬ» В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОПАГАНДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Великую войну Российская империя встретила в союзе с Францией и Великобританией, которым противостояли Германия и Австро-Венгрия. Германские планы блицкрига потерпели крах, и бои на западном и восточном фронтах, вскоре превратившиеся в позиционную войну, затянулись более чем на четыре года, унеся миллионы жизней.

С не меньшим, чем на полях сражений, ожесточением Великая война продолжалась на страницах газет: эксплуатируя национальные фобии и стереотипы, пропаганда обращалась к животным метафорам, и почетное место в таком «зверинце наций» занимал образ «русского медведя». Популярности подобны метафор способствовало и то обстоятельство, что карикатура — основное «средство доставки» данных образов — играла исключительно важную роль в пропаганде Первой мировой [7].

Международная ситуация благоприятствовала реабилитации образа «русского медведя» во многих странах Европы. В пропаганде Франции и Великобритании союзническую Россию нередко изображали в виде медведя, который получал теперь позитивные коннотации, воплощая, прежде всего, силу. В частности, активно используется уже устоявшийся к этому времени сюжет медвежьих объятий — как, например, на рисунке Бернарда Партриджа из журнала «Панч» (Ил. 1).

Наряду с кайзером, популярным партнером медведя в сатирической графике Антанты стал орел: одноглавый прусский или двуглавый австро-венгерский. Например, на французской открытке 1914 года изображен белый медведь в николаевской фуражке, сжимающий в объятиях черного орла: «Вот ты и попался!.. А теперь мы потанцуем». (Ил. 2) Эта карикатура, очевидно, посвящена стремительному русскому наступлению в Восточной Пруссии в августе 1914 года, благодаря которому Франция избежала разгрома, а Германия не смогла реализовать план молниеносной войны на Западном фронте. Рисунок высмеивает германскую стратегию, показывая безнадежность ситуации, в которой оказался орел. Вероятно, конфигурация тел животных также отсылает к геополитическому контексту: ноги орла, скованные медвежь-

ими лапами, символизируют граничащую с Россией территорию Восточной Пруссии, удерживаемую силами двух русских армий [См.: 5, с. 196].

Ил. 1

Ил. 2

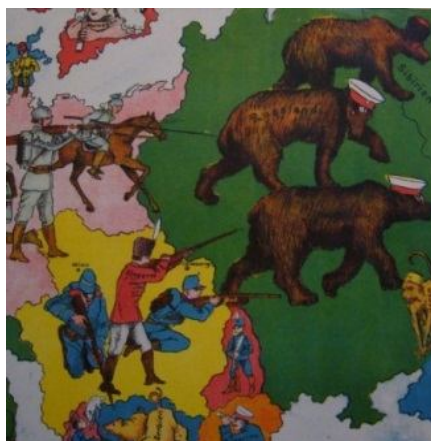
Заметим, что схожий сюжет мы видим на рисунке Л. Барского, опубликованном в польском журнале «Муха» [См.: 4, с. 170 – 171]. Карикатура, посвященная успешному наступлению российской армии под руководством генерала Алексея Брусилова в Галиции летом 1916 года, изображает «русского медведя», обучающего неприятеля танцевать «казачок».

Что касается Германии, то в ней тот небывалый энтузиазм, который в момент начала конфликта охватил население всех воюющих стран, получил отражение в крайне шовинистическом дискурсе прессы [11; s. 414 – 415], видное место в котором занимала Россия. В Германии успех мобилизации целиком покоился на представлениях о том, что она ведет войну оборонительную. Такое восприятие было основано на старых стереотипах о славянских варварстве и агрессивности — стереотипах, которые разделяли и социал-демократы, и либералы. Образ «русского медведя», осуществляющего насилие над невинностью Германии, превратился во влиятельный образ коллективного сознания немцев [8, p.15 – 16]. С одной стороны, в германской пропаганде Россия противопоставлялась Англии и Франции, которые обвинялись немцами в предательстве европейской цивилизации, в том, что во имя эгоистичных, сиюминутных интересов они заключили противоестественный союз с варварами [См. 13, s. 46 – 47]. С другой, образ «русского медведя», как правило, становится в один ряд с образами остальных государств Антанты, также репрезентируемых с помощью животных метафор: Францию

рисовали в виде петуха, кота или лягушки, Великобританию – льва или бульдога [См. 2; 16; 17].

На немецкой сатирической карте «Европейская облава» Свои — Германия, Австро-Венгрия, Италия, Болгария, Турция — представлены в образах людей (равно как и нейтральные Норвегия, Ирландия и Швеция), в то время как враги – в виде зверей. На востоке медведи, преследуемые brave воинами, ретируются в Сибирь; французы изображены как коты и петухи, англичане — бульдоги, бельгийцы — зайцы, сербы — свиньи, марокканцы — верблюды; обезьяна, которая наблюдает за происходящим, выступает аллегорией Японии. (Ил 3)

Не менее выразительна в этом смысле почтовая открытка, на которой звери как символ дикости противопоставлены благородной Деве Германии (напомним, что женщина, особенно в викторианской парадигме женственности, выступала символом цивилизованности и культуры). У ног Германии, держащей в правой руке штандарт, на котором начертано «В единении сила», а в левой — щит с девизом «С нами Бог», мы видим рыдающего медведя, встревоженного бульдога и понурого петуха. (Ил. 4)

Ил. 4

Ил 3

Заметим, что немецкая фронтовая поэзия также трактовала «русского врага» аналогично прочим странам Антанты, о чем свидетельствует считалка:

Jeder Schuß — ein Russ',
 Jeder Stoß — ein Franzos,
 Jeder Hieb — ein englischer Dieb.
 Russische Eier,
 Französischer Sekt,
 Deutsche Hiebe —
 Hei, wie das schmeckt!

На первом этапе войны, по крайней мере, в 1914 году, немцы своими главными противниками считали французов, воспринимая русских как значительно меньшую угрозу. Так, сатирическая карта «Европа и Малая Азия в 1914 году» изображает Россию в виде солдата, замахнувшегося саблей на Михеля, и огромного медведя, угрожающе оскалившегося на символизирующего Австро-Венгрию благородного льва. Лев, однако, не обращает никакого внимания на медвежье рычание; Михель, занятый борьбой с французом, повернулся спиной к восточному соседу, который получает от него пинок сапогом. (Ил. 5)

Ил. 5

Еще одна сатирическая карта, изображающая Европу в первый месяц Великой войны, показывает мишку, которого жалят немецкие пчелы. Медвежьими чертами в полной мере наделяется другое олицетворение российского общества, казак Иван: большой, свирепый, с оскаленными зубами. Несмотря на то, что он занимает на карте доминирующее положение, художник включил в его образ черты, которые выступают источником его слабости: водка, сжимаемая в лапе, бочка с революционным порохом, привязанная к голове. (Ил. 6)

©Музей Народowe Ziemi Прzemyskiej

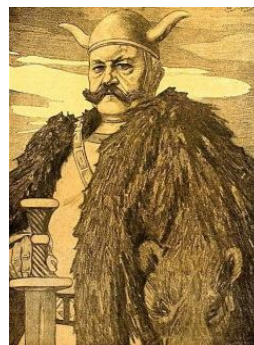
Ил. 6

По мере того как Германия добивалась успеха на Восточном фронте, способ изображения России, как заметил Гюнтер Махал, приобретал формы «ритуального убийства» [11, s. 417 – 420]. К примеру, карикатура Лионеля Фейнингера «Немецкие клещи», помещенная в журнале «Виланд» в начале 1915 года, изображает маленького, всклокоченного, с вывалившимся языком и следами многочисленных ранений медведя, которого крепко держат клещи германского окружения (Ил. 7) [См. также: 11, s. 412].

Большой популярностью пользовался мотив охоты. Хорошим примером трактовки России-медведя как дичи служит помещенный на почтовой открытке рисунок, изображающий австрийского и немецкого воинов, сидящих на медведе и секущих его саблями для того, чтобы «выкурить русского из его грубой шкуры» [11, s. 417 – 420]. Эту тему развивает рисунок 1917 года, посвященный успехам на Восточном фронте: генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург показан в образе вождя викингов, на плечи которого наброшена накидка из медвежьей шкуры (Ил. 8).

Ил. 7

Ил. 8

Следует заметить, что Гинденбург занимает особое место в развитии медвежьей темы. Одно из его популярных прозвищ — «покоритель русского медведя» [8, р. 20]. Победы германских войск под его руководством в ходе Восточно-Прусской операции (август – сентябрь 1914) были представлены как укрощение медведя, его пленение или убийство. На литографии Макса Либермана полководец представлен в облике Геркулеса, поражающего грозную бестию [10], а на открытке «Освободители Востока» (1915) у ног фельдмаршала лежит истекающий кровью медведь. (Ил. 9)

В кампании с медведем Гинденбург появляется и на медальонах. Известный медальер Карл Гетц изготовил целую серию подобных работ [См.: 6], на аверсе одной из которых изображен Гинденбург, а на реверсе — немецкий орел, побеждающий медведя (надпись на медальоне гласит, что 80 000 солдат были пленены 27 ноября 1914 года) (Ил.10).

Ил. 9

Эту тему разрабатывали и другие медальеры – например, венгр Пал Патцо (Ил.11).

©Henry Scott Goodman, www.KarlGoetz.com

Ил. 10

©Henry Scott Goodman, www.KarlGoetz.com

Ил. 11

Любопытно, что к медвежьей метафоре России обращается и сам Гинденбург. Описывая в мемуарах наступление на Восточном фронте в мае – сентябре 1915 года, он констатирует: «Есть нечто неудовлетворительное в отношении окончательных результатов операций прошлого года. Русский медведь, нет сомнения, кровоточит от ран, но он избежал смертельных объятий... Сможет ли он восстановить жизненные силы и осложнить ситуацию для нас снова?» [9, с. 149].

Остальные враги Германии также выступали объектом «ритуального убийства» на страницах немецких сатирических журналов. К примеру, карикатура из журнала «Симплициссимус», опубликованная через месяц после начала военных действий, изображала Германию в облике святого Георгия, сражающегося с тремя врагами. В роли первого «дракона» выступает медведь, который уже получил смертельное ранение и рычит от боли. Другой — крыса, символизирующая Францию, — лежит, пронзенный копьем. Третий, крокодил, олицетворяющий Великобританию, молит о пощаде на коленях (Ил.12).

Ил. 12

Аналогичное звучание имеет медальон Карла Гетца, на реверсе которого изображен мифический герой Зигфрид, обезглавливающий четырехглавую гидру: ее медвежья голова

символизирует Россию, петушиная — Францию, львиная — Италию и голова единорога — Англию (Ил. 13)

©Henry Scott Goodman, www.KarlGoetz.com

Ил. 13

Еще один победитель медведя — Михель, который теперь, в дискурсе Великой войны, из простого крестьянина или обывателя перевоплощается в отважного Зигфрида. На литографиях выполненных Бруно Гольдшмидтом в 1914 году, он символизирует защитника Германии от сонма врагов: медведя, петуха, льва и обезьяны — Японии, провисшей на его хвосте (Ил. 14).

Ил. 14

На рисунке Юлиуса Дица «Русское наступление», напечатанном в знаменитом модернистском еженедельном журнале «Югенд», Германию олицетворяет «железная дева» — средневековое орудие пыток, которое в данном случае является воительницей: с шипами, выступающими наружу, а не вовнутрь, а также с немецким орлом на доспехах. Медведь обломал об нее все зубы и вынужден ретироваться (Ил.15)

Говоря о способах изображения «русского медведя», необходимо отметить и применение такого пропагандистского приема, как трансформирование данного образа в менее симпатичных животных — в свинью или крысу, как на карикатуре из журнала „Ulk“ (Ил.16)

Ил. 15

Ил. 16

Поляки воевали по обе стороны фронта, причем и Россия, и Германия эксплуатируют их стремление к независимости, убеждали в том, что те сражаются за собственную свободу. Известный скульптор и художник Юзеф Вилк (1881—1957), работавший в Перемышле, выполнил несколько работ по заказу австрийских властей [12, s. 103; 15]¹; на одной из них, плакетке «Освобождение Польши» (1915), мы видим австрийского воина, который загоняет штык в пасть медведя, насилующего Польшу, изображенную в виде обнаженной девушки. Рядом стоит герой в польской уланской шапке с занесенным для удара мечом (Ил. 17).

©Muzeum Narodowe Ziemi Przemyskiej

Ил. 17

Ил. 18

¹ Благодарим профессора Александра Рогачевского за консультации.

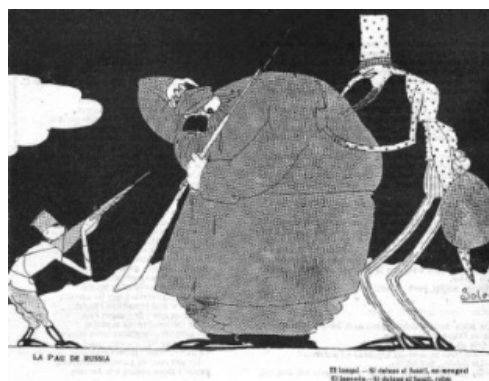
В свою очередь, «Симплициссимус» по случаю «освобождения» польских земель в августе 1915 года поместил на обложке рисунок, озаглавленный «Русский медведь и польский орел». Медведь, пронзенный штыком и несколькими саблями, вынужден выплюнуть белого орла, восклицая при этом: «А так хорошо ему было в моем желудке!» (Ил.18).

Немало антироссийских нот появляется в немецкой прессе как бы мимоходом. В качестве примера можно привести текст из газеты «Лиллер Кригсцайтунг», напечатанный в 1916 году. Острые статьи направлены против Великобритании, но при этом в ней содержится своеобразная иерархизация стран Антанты на основании степени их цивилизованности, согласно которой низшее место занимает Россия: «Сейчас мы уже знаем, кто несет ответственность за военные убийства. <...> Руками славянского варварства Англия хочет уничтожить духовное превосходство немцев. <...> Против своей воли, скованная условиями подписанных договоров, высокоразвитая французская культура должна поддерживать нынешние убийства, варварство и несправедливость; она знала об этом, но ее супружеская верность заставила ее идти этим путем, который неминуемо приведет ее к гибели» [14, s. 72]. Духом подобного цивилизационного дискурса проникнут и комментарий «Брауншвейгисхе ландесцайтунг» к Брестскому мирному договору между Германией и Россией (март 1918 года): «Восточный колосс повержен; все, что в Германии есть великого и мужественного, обеспечило победу сил духа над грубой силой неоформленной материи» [см.: 14, s. 183].

Тема «русского медведя» регулярно появлялась при освещении событий войны в прессе и тех государств, которые не принимали непосредственного участия в конфликте – например, Испании. Здесь у медвежьей метафоры двойственный характер. Это заметно на примере карикатуры, опубликованной в газете «Ла Кампана де Грасия» в августе 1914 года. Она изображает обед белого медведя и английского леопарда: первый ест из тарелки с надписью «Польша», второй — с надписью «Ирландия». Приятной беседе не мешают военные действия в непосредственной близости. Собеседники согласны, что их вмешательство не нужно в принципе ни Англии, ни России [см.: 1, с. 146 – 147]. В рисунке одновременно присутствуют и критика империалистической политики, и призыв к вооруженной интервенции, что друг другу противоречит. Карикатурист не последователен в своей критике и не нашел места на рисунке для Испании. В этом контексте следует обратить внимание на специфику репрезентации «русского медведя». Он здесь оказывается жадным хищником, и в то же время трусом (Ил. 19).

Ил. 19

Ил 20

Подобные признаки русского великана появляются также в ряду более поздних испанских карикатур. Среди них отметим рисунок, изображающий гигантского белого медведя, пожирающего турка, а также работу Пикароля (март 1917), на которой белый медведь предлагает немецкому солдату, который прибыл к нему с голубем мира, лавровый венок — чтобы «лучше приправить тушеное мясо, которое мы собираемся приготовить» [см. 1].

В конце концов, однако, медведь-великан оказывается жертвой большой политики. Именно таким представляет его испанский художник (в ноябре 1917 года), несколько недель после вспышки октябрьского переворота, когда большевики старались заключить мир с Германией. Рисунок изображает беспомощную громадину, стоящую между Японией и США. Американец угрожает медведю: «Если не бросишь ружье, перестану тебя кормить», японец же — «Если не бросишь ружье, горько пожалеешь (Ил.20).

Подведем итоги. «Русский медведь» был заметным персонажем дискурса Первой мировой войны, где он предстает «партнером» главных национальных символов других стран, равно как и основных действующих лиц. Дань использованию медвежьей метафоры России отдали выдающиеся представители европейской культуры, среди которых известные художники, скульпторы, медальеры. Изображения нашего героя украшали страницы лучших журналов, включая «Панч», «Югенд», «Симплиссимус». О значимости образа медведя в дискурсе Великой войны говорит и то обстоятельство, что его «носителями» были газеты и журналы, почтовые открытки и сатирические карты, медали и игрушки. Многозначность медвежьего символа позволяла использовать его пропагандой как союзников России, так ее противников, а также нейтральных государств. Если в странах Антанты акцентировалась такая черта образа медведя, как сила, то Центральные державы подчеркивали в России при помощи медвежьей метафоры варварство, агрессию, отсталость, иррациональность — и в целом цивилизационную чуждость Европе...

Список литературы и источников:

1. Гарсия Сала И. Отголоски медвежьего рычания: Российская Империя как белый медведь в испанской прессе // «Русский медведь»: История, семиотика, политика / под ред. О. В. Рябова и А. де Лазари. М.: Новое литературное обозрение, 2012. — С. 140 – 149.
2. Жаковска М. Медведь на охоте, охота на медведя: Россия в немецкой карикатуре XIX—XX вв. // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). — С. 15 – 19.
3. Истории мишек, http://clubs.ya.ru/4611686018427402485/replies.xml?item_no=902
4. Лазари А. де, Рябов О.В. Русский медведь в польской сатирической графике межвоенного периода (1919 – 1939) // Границы: Альманах Центра этнических и национальных исследований ИвГУ. Вып. 2. Визуализация нации. — Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. — С. 162 – 182.
5. Цыкалов Д. Е. «Русский медведь» в европейской карикатуре второй половины XIX – начала XX века // «Русский медведь»: История, семиотика, политика / под ред. О.В. Рябова и А. де Лазари. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — С.105 – 124.
6. The Artwork of Karl X Goetz, <http://www.karlgoetz.com/galleries/goodman/index.html>
7. Demm E. Propaganda and Caricature in the First World War // Journal of Contemporary History. 1993. № 28. — P. 163 – 192.
8. Goltz A. von der. Hindenburg: Power, Myth, and the Rise of the Nazis. — Oxford University Press, 2009.
9. Hindenburg M. von. Out of My Life. — London, New York, Toronto and Melbourne: Cassel and Company, LTD, 1920.
10. Liebermann M. Herkules—Hindenburg erschlägt den russischen Bären (Kriegszeit. Künstlerflugblätter. 1914. Vol. 1. № 6 (30 Sept) http://www.moma.org/collection_ge/browse_results.php?object_id=123440
11. Mahal G. Eher Pinsel als Stift. Russland und die Russen in Karikaturen deutscher Zeichner 1870—1917 // Russen und Russland aus deutscher Sicht. B 4.: 19/20. Jahrhundert. Von der Bismarckzeit bis zum Ersten Weltkrieg / hrsg. von M. Keller. — München: Wilhelm Fink Verlag, 2000. S. 381 – 425.
12. Orłowicz M. Illustrierter Führer durch Przemyśl und Umgebung. Mit besonderer Berücksichtigung der Schlachtfelder und Kriegsgräber 1914 – 15. — Lemberg, 1917.
13. Roetter Ch. The art of psychological warfare, 1914 – 1945. — N. Y.: Stein and Day, 1974.

14. Schade P. Nachrichtenpolitik und Meinungssteuerung im Kaiserreich. Dargestellt an der deutschen Kriegsideologie und Propaganda für die Massen im Ersten Weltkrieg 1914 –1918. — Hannover: Universität Hannover, 1998.
15. Schubert J. Józef Wilk i inni polscy artyści działający w armii austriackiej przy tworzeniu cmentarzy wojskowych w Przemyślu i Galicji Środkowej. https://suw.biblos.pk.edu.pl/resources/i1/i5/i1/i1/r1511/SchubertJ_JozefWilk.pdf.
16. Żakowska M., Изображение России—медведя в немецкой карикатуре 1914 – 1945 гг. // Европа. 2009. № 3. — S. 145 – 154.
17. Żakowska M., Bear in the European Salons: Russia in German Caricatures, 1848 – 1914 // Images of the Other in Ethnic Caricatures of Central and Eastern Europe / ed. D. Demski, K. Baraniecka-Olszewska. —Warsaw: Institute of Archeology and Ethnology, Polish Academy of Sciences, 2010. — S. 338 – 361.

Список иллюстраций:

1. Partridge B. The Brusiloff hug // Punch. 1917. July 11. http://www.ebay.co.uk/itm/Aleksei-Brusilov-Offensive-Russian-Bear-Kaiser-Wilhelm-1917-WW1-Print-/231030572217?nma=true&si=E35%252FneICgimgYjdfcnqbOPWA%252FSA%253D&orig_cvip=true&rt=nc&_trksid=p2047675.l2557
2. L'Ours Russe, <http://kolyan.net/index.php?newsid=14411>
3. Europäische Treibjagd (Satirical maps of the Great War, 1914—1915, <http://www.tumblr.com/tagged/walter—trier>)
4. Einigkeit macht stark, <http://www.amazon.com/Photo—Einigkeit—Russia—England—France/dp/B0075XG338>
5. Kaspar W. Momentaufnahme von Europa und Halbasien, <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/14569>
6. Lehmann-Dumont K. Humoristische Karte Von Europa Im Jahre 1914 (Muzeum Narodowe Ziemi Przemyskiej).
7. Feininger L. Die deutsche Zange (Wieland. 1915. № 23).
8. Der Bärenhäute (Kladderadatsch. 1917. № 39).
9. Der Befreier des Ostens, <http://brandenburg.rz.htw—berlin.de/propaganda.html>; <http://humus.livejournal.com/1193494.html>
10. Goetz K., <http://www.karlgoetz.com/galleries/goodman/index.html>

11. Patzo P. Hindenburg, <http://karlgoetzmedals.com/ProductDetail.aspx?ProductId=179>
12. Durch! (Simplicissimus. 1914. № 20).
13. <http://www.karlgoetz.com/galleries/goodman/index.html>
14. Goldschmitt B. Michel und seine Nachbarn (Münchner Kriegsblätter. 1914. № 1, 2, <http://www.loc.gov/pictures/item/2009631642/>; <http://www.loc.gov/pictures/item/2009631643/>)
15. Diez J. Russische Offensive (Jugend. 1914. № 51, http://www.kaskapointe.fr/images/Jugend51_14_1.jpg)
16. Ursus concursus (Ulk. 1915. № 44, [http://digi.ub.uni—heidelberg.de/diglit/ulk1915/0194?sid=3c2d583974fdebc04960276a9957cb77](http://digi.ub.uni-heidelberg.de/diglit/ulk1915/0194?sid=3c2d583974fdebc04960276a9957cb77))
17. Gulbransson O. Der russische Bär und polnische Adler (Simplicissimus. 1915. 24.08).
18. Braunschweigische Landeszeitung. 1918. 4.03 [См.: 14, s. 183]
19. Soler. La pau de Rússia (L'Esquella de la Torratxa. 1917. 30.11)